

Назаревская Н. В.

ДИВЕРГЕНТНЫЕ ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ В ДВУХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАРИАНТАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Различия между английским языком в США и Англии уже давно обращали на себя внимание исследователей, однако, несмотря на это в лингвистической литературе крайне мало работ, посвященных сопоставлению этих двух вариантов английского языка.

Прежде чем начать сопоставления самих языковых единиц, необходимо подойти к вопросу о том, являются ли American English и British English (в дальнейшем соответственно АЕ и ВЕ) разновидностями, вариантами одного и того же языка или самостоятельными близкородственными языками.

Для разграничения близкородственных языков в современном языкознании используются различные критерии. Согласно психологическому критерию взаимной понятности («mutual intelligibility» [1]) на первый план выдвигается основная функция языка как средства общения. Но этот критерий оказывается неподходящим в тех случаях, когда носители разных диалектов одного и того же языка понимают друг друга лишь частично, а носители близкородственных языков могут общаться друг с другом, полностью, без каких-либо сложностей.

Выделение какого-либо из структурно-лингвистических критериев (фонологического или грамматического) также оказывается нецелесообразным, поскольку с их помощью сравнительно несложно обозначить диаметрально противоположные явления, но практически невозможно дифференцировать переходные образования. А, как известно, АЕ и ВЕ сходны структурно, но далеко не тождественны в материальном плане. Однако тот факт, что между АЕ и ВЕ все же наблюдаются частичные расхождения, означает, что АЕ нельзя рассматривать как территориальный диалект ВЕ, так как британский литературный стандарт не имеет безоговорочной силы для США, а также по той причине, что в США, равно как и в Англии, существуют свои общенациональные стандарты и свои самостоятельные территориальные диалекты [2]. Именно поэтому мы склонны рассматривать их как разновидности одного и того же языка. Под национальным языком понимают «историческую категорию, возникающую в условиях экономической и политической концентрации, характеризующей формирование нации» [3].

Диаметрально противоположными явлениями национального языка принято считать литературный язык и диалектный. Между ними можно выделить целый ряд принципиальных различий. Литературный язык характеризуется сложным взаимодействием письменной и устной форм, является языком науки, культуры, художественной литературы и публицистики, а также может служить как интердиалект, то есть служить средством междиалектального общения. Диалекты же чаще тяготеют к сфере устной речи; характеризуются нерегулируемым отбором языковых фактов и чаще всего используются в обиходно-бытовом общении.

Вышеизложенное, несомненно, доказывает всю беспочвенность предположения, что АЕ является диалектом ВЕ.

Для расхождений, наблюдаемых между ними, также характерна переоценка явлений литературного языка, как, например, различие в произношении прошедшей формы глагола *eat – ate*: [eit] в АЕ и [et] в ВЕ. В каждом из языков такое произношение считается стандартной нормой, а его нарушение – ошибкой. И хотя в большинстве своем литературные нормы АЕ и ВЕ совпадают, как мы указали выше, АЕ не может считаться диалектом ВЕ, поскольку под диалектом понимается «территориально замкнутая разновидность языка, ограниченная сферой народно-азговорной речи и противостоящая нормированному литературному языку» [4].

Не точным является и утверждение, что АЕ и ВЕ тождественны. «Было бы не материалистично и не диалектично считать, что язык, обслуживающий одну нацию, одно общество, одну национальную культуру и цивилизацию, одну науку и литературу, может иметь ту же природу, что и язык, распределяющий эти функции между двумя нациями» [5].

Появляется необходимость говорить о **вариантах** литературного языка, которые возникают в условиях национальной неоднородности. Несомненно, необходимо различать как отношения вариантов к диалектам, так и отношения вариантов литературного языка к так называемым «переходным ареалам», в которых нет четкой дифференциации, и наблюдаются особенности различных вариантов. Таким «ареалом» принято считать, например, Канаду, где влияние на английский язык сильно как со стороны ВЕ, так и со стороны АЕ.

Отношение литературного языка к его вариантам можно сравнить с отношением языка к речи («langue: parole»)[6], описанным Соссюром: «негомогенный литературный язык существует в принципе только как абстракция и практически и в письменной и в устной форме реализуется в виде вариантов» [4]. Под вариантом литературного языка понимается региональная разновидность единого нормированного литературного языка [7]. Интересно, что вариант литературного языка в пределах ареала распространения соотносится с местными территориальными диалектами точно так же, как соотносился бы с диалектами однородный (гомогенный) национальный язык. Так, варианты литературного языка характеризуются теми же двусторонними связями с диалектами, как и литературный язык вообще: с одной стороны наблюдается сглаживание различий литературного языка с диалектами, с другой – проникновение некоторых диалектных явлений в литературный язык.

В свете вышеизложенного становится возможным сделать вывод о том, что АЕ является **территориальным национальным вариантом** языка, включая в себя нормированный литературный язык и все разнообразие территориальных диалектов, распространенных в области ареала этого национального варианта, то есть в США. В структурном же отношении варианты литературного языка и диалекты входят в систему национального языка и характеризуются наличием общих признаков, что также очевидно в ситуации с АЕ и ВЕ.

Языковые явления, характерные для АЕ можно разделить на две категории:

- явления, носящие диалектальный характер и лежащие за пределами литературных норм. Например, *to want in* вместо *to want to go in* и др.;
- явления, полностью согласующиеся с нормами АЕ, противоречащие, однако, нормам ВЕ. Это, в первую очередь, так называемая *rhotic speech*, а также словоформы типа *gotten* и семантические аналоги и дивергенты.

Лексико–семантические аналоги представляют собой лексические единицы, объединяемые на основе семантической общности при наличии расхождений в плане содержания и логично рассматривать их как элементы «двух перекрещивающихся микросистем с преобладанием общих черт»[4]. Сравнивая лексические единицы АЕ и ВЕ, не совсем корректным будет полностью отождествлять отношения между ними с отношениями между лексическими единицами в двуязычных словарях. В действительности аналоговые отношения между АЕ и ВЕ нельзя сводить лишь к параллелям, основанным на смысловой эквивалентности лексических единиц, поскольку лишь некоторые из них относятся к разряду истинных американизмов или британицизмов, в то время как остальные регулярно используются в обоих национальных вариантах и относятся к общеанглийской лексике.

В числе примеров часто встречаются односторонние маркированные пары, образующие противопоставления лишь с одним локально маркированным членом. Таким членом может быть лексическая единица, присущая как американскому (например, *administration: government*), так и британскому варианту (например, *editorial: leader*). Также широко распространены случаи, когда оба члена противопоставления нейтральны к локальному признаку, а различия между ними определяются более высокой или низкой частотностью их употребления в одном из вариантов литературного английского языка. К таким случаям относятся, например, пары *mail:post*, *underground:subway* или *game:match*. Противопоставление по локальному признаку может и полностью отсутствовать, как в примере *intermission:interval*, где противопоставляется не слово в целом, а лишь один из его лексико–семантических вариантов, в данном случае – значение «антракт». Что касается других лексико–семантических вариантов этих слов, то в этих случаях слова синонимичны друг другу.

Однако представляется ошибочным смешение явлений литературного языка с явлениями, в его рамки не входящими. Это такие случаи, при которых общеанглийская единица противопоставляется сленговому выражению. Исследования, основанные большей частью на подобных противопоставлениях, могут привести к неверным выводам об отношениях АЕ и ВЕ.

Для сопоставления лексико–семантических аналогов нельзя воспользоваться методами двуязычных словарей, так как в этом случае способ перевода лексических единиц неприемлем для раскрытия их значения.

Самым простым, но в то же время и самым наглядным и действенным методом дифференциации, по нашему мнению, оказался метод типизации по количественному соответствию. Взяв этот метод за основу, мы посчитали возможным подвергнуть некоторые из полученных групп аналогов дальнейшей дифференциации.

Было выделено 4 группы лексико–семантических аналогов.

1. Аналоги по типу количественного соответствия 1:1;
2. Аналоги по типу количественного соответствия 1:2;
3. Аналоги по типу количественного соответствия 2:1;
4. Аналоги по типу количественного соответствия 2:2.

Аналоги по типу количественного соответствия 1:1 – самая обширная группа лексико–семантических аналогов, объединяющая в себе более тысячи лексических единиц [7]. Изучение этой группы требует строго дифференцированного подхода к сопоставляемым явлениям, а также учета всех общих и различительных элементов систем АЕ и ВЕ. Необходимым представляется различать противопоставления самих единиц и вариантов конститутивных единиц лексико–семантической системы. Поэтому целесообразным является разделение данной группы на следующие подгруппы.

А. Противопоставления вариантов слов, куда входят:

- фонетические варианты слов;
- лексико–морфологические аналоговые соответствия;
- графические варианты слов.

В. Противопоставления различных лексических единиц.

Различия в звуковых вариантах слов могут быть охарактеризованы в некоторых случаях как фонологически обусловленные, то есть иллюстрирующие расхождение между самими фонологическими микросистемами АЕ и ВЕ. Различия же, не обусловленные фонологически, по сути, являются лексически обусловленными расхождениями и представляют собой частичные несовпадения в фонемном составе отдельных слов или групп слов.

Лексико–морфологические же варианты слов (термин впервые ввел А. И. Смирницкий [8]) по сути, представляют собой различия в аффиксах, которые присоединяются к основам, при тождестве лексического

значения. Такие варианты могут быть различны по частоте употребления в одном или другом языке, определенными особенностями стилистической окраски и даже охватывать несколько членов словообразовательной парадигмы. В качестве примера расхождения в употребительности можно привести словообразовательные варианты *candidature* и *candidacy*. В АЕ практически не используется первый вариант, в то время как в ВЕ оба варианта употребляются с одинаковой частотой. С другой стороны, считающееся устаревшим в ВЕ, слово *afterward* используется в АЕ наравне со своим вариантом *afterwards*. В качестве примера различия в функционально–стилистической окраске можно привести предлог *toward(s)*. Лексико–морфологический вариант *toward* – считается в АЕ нейтральной разновидностью, в то время как в ВЕ он имеет специфический книжный оттенок [4].

Данная группа противопоставлений характеризуется различием в аффиксах либо использованием слов в единственном или множественном числе.

Анализ графических вариантов слов представляется целесообразным начать с определения характера противопоставлений. Можно разделить варианты лексических единиц такого типа на противопоставления, носящие пропорциональный характер, и изолированные противопоставления. Графические варианты первого типа могут быть подвергнуты дальнейшей дифференциации.

К данному типу были отнесены:

- существительные и глаголы на – *our* (АЕ – *or*), например, АЕ *labor* соответствует британскому варианту написания *labour*;
- заимствованные и исконно английские слова на –*re* (АЕ – *er*), такие как *center:centre*;
- заимствованные слова с графической ассимиляцией диграфов “*oe*”, “*ae*” в монограф “*e*”, например, *esthetic:aesthetic*;
- существительные на – *se* (АЕ – *se*), такие как *defense:defence*;
- слова на – *ction* (АЕ – *xion*), *inflexion: inflection*;
- слова, в которых дифтонгу /*ou*/ соответствует диграф *ou* (АЕ – *o*), например, *mold:mould*;
- существительные на –*ment* с непроизносимым *e*, такие как *acknowledgment:acknowledgement*;
- слова с префиксами *em-* (АЕ *im-*), *en* (АЕ *in-*), такие как *impanel:empanel*;
- греческие заимствования на *logue* (АЕ – *log*), *prolog:prologue*;

К изолированным аналоговым противопоставлениям были отнесены:

- слова, варианты которых в АЕ и ВЕ отличаются написанием слитно, раздельно или через дефис;
  - удвоение *l* перед словоизменяемыми и словообразовательными суффиксами;
  - слова с префиксами *anti-*, *non-*, *counter-*, *ultra*.
- Лексико–семантические аналоговые противопоставления были классифицированы следующим образом:
- аналоговые противопоставления аббревиатур в АЕ словосочетаниям в ВЕ;
  - противопоставления устойчивых словосочетаний;
  - противопоставления аналогов слов, образованных путем словосложения;
  - аналоговые противопоставления различных лексических единиц.

Сложность классификации аналоговых противопоставлений аналоговых соответствий по типу 1:2; 2:1 и 2:2 заключается в преобладании в ней сопоставлений различных лексических единиц. В эти подгруппы входит более 90% от общего числа рассмотренных лексико–семантических аналогов, количество примеров же противопоставлений фонетических и графических вариантов слов крайне невелико: около 10% от общего числа рассмотренных аналогов.

Не менее важным представляется рассмотрение дивергентов ВЕ и АЕ. Дивергенты представляют собой группу слов, имеющие расхождения в своем значении, но общую звуковую оболочку. Подобные расхождения широко распространены между национальными вариантами английского языка [12]. Противопоставления такого рода включают как отдельные слова, так и словосочетания и даже некоторые фразеологические единицы. Как правило, обнаруживаемые этими словами расхождения носят частичный характер. Одна часть значений этих слов специфична для АЕ или ВЕ, в то время как другие их значения совпадают в обоих вариантах. Так, у существительного *faculty* общеанглийские значения «способность, дар; власть, право» сочетаются с американским «преподавательский состав, а у существительного *market* – общеанглийские «рынок, базар; сбыт, торговля; цена, курс» с американским «продовольственный магазин». Из приведенных примеров можно сделать вывод о том, что американизмами являются не слова во всей полноте их семантического объема, а лишь слова в отдельных значениях, то есть расхождения не затрагивают самого инвентаря слов, являясь, по сути, **дистрибуционными**.

Несовпадения лексико–семантических вариантов слов представляет собой типичный случай лексико–семантических различий, встречающийся гораздо чаще, нежели расхождения в инвентаре слов. Так, в любом толковом или переводном словаре значения, типичные для АЕ, чаще всего относятся не к слову в целом, а лишь к одному из его значений.

Описанные различия представляется целесообразным разделить на две группы. К первой группе мы относим односторонне локально маркированные дивергенты, то есть такие дивергенты, которые совпадают в определенной части своего семантического объема и не пересекаются в части, относящейся к одному из вариантов.

Ко второй группе относятся расхождения, подобные тем, которые выявляются в смысловой структуре слова *faculty*. У этого существительного кроме американского и общеанглийского значений, выявляется и

значение, присущее ВЕ «факультет, учебное отделение». Дополнительные значения, отличные от общеанглийских в данном случае отмечаются у обоих дивергентов. Такие противопоставления следует называть противопоставлениями дивергентов с двусторонней локальной маркированностью. Примеры подобных расхождений встречаются гораздо реже, нежели дивергентов с односторонней локальной маркированностью.

Актуальность анализа аналого-дивергентных соответствий в American English и British English не вызывает сомнений, с учетом постоянного развития и взаимопроникновения этих двух национальных вариантов и, следовательно, настоятельной необходимости более полного их изучения и более полного понимания этих различий. Проведение подобных исследований чрезвычайно важно для понимания глубинных различий между двумя национальными вариантами литературного английского языка и способствует системному изучению английского языка в целом.

Источники и литература

1. Н. Л. Mencken. The American Language. An Inquiry to the Development of English in the United States. – New York: Alfred A. Knopf. –1937. – 770с.
2. Л.К. Жукова, Н. С. Смирнова. Windows on the USA. – Симферополь. – 2004. – 464с.
3. В.М. Жирмунский, Проблема социальной дифференциации языков. – М.: Высшая школа. –1967. – 258с.
4. А. Д. Швейцер. Литературный английский язык в США и Англии. – М., 1967. – 204 с.
5. Д. Брозович. Стандартные языки и сравнительный метод // Вопросы языкознания. – 1967. – №1. – С. 52–67.
6. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Под. ред В.Н. Ярцевой.– М., Большая Российская энциклопедия. – 1998. – 916с.
7. С. Davies. Divided by a common language. A British / American Dictionary PLUS. – Mayflower Press, Sarasota, Florida. – 184р.
8. Г. Д. Томахин. Реали-американизмы. Пособие по страноведению. – М.: Высшая школа. – 1988. – С.46–196.
9. Л. П. Жуковская. Типы лексических различий в диалектах русского языка. – М.: Высшая школа. – 1957. – 284с.
10. Г.Д. Томахин. По Соединенным Штатам Америки. Пособие для учителей. – М.: Просвещение. – 1980. – 176с.
11. E. Sapir. Dialect. Encyclopedia of the Social Sciences. – New York. – 1935. – 788с.
12. I.V. Arnold. The English Word. – М.: Высшая школа. –1986. – 296с.
13. Дубинец Э.М. Modern English Lexicology. Theory and Practice. Пособие для гуманитарных вузов. – М. Глосса-пресс. –2002. – 55с.
14. Г.Б. Антрушина. Лексикология английского языка – М.: Дрофа. – 2003. – 212с.
15. Longman Dictionary of American Language. – N.Y. Addison Wesley Longman. – 1998 – 824р.
16. The Oxford English–Russian dictionary by Marcus Wheeler. Reprint – М.: Барклай и Ко. – 1994. – 556с.
17. Oxford Dictionary of Phrasal Verbs by A.P. Cowie and R. Mackin. – Oxford. – 2000. – 512р.
18. Longman Dictionary of the English Language and Culture. – Addison Wesley, Longman. – 1998. – 736р.
19. Словарь наиболее употребительных синонимов английского языка. /
20. Литвинов П. П. – М.: Яхонт. – 2001. – 674с.
21. The New Oxford Dictionary of the English Language. – Oxford University Press. – 1997. – 470р.

Орехов Д.В., Лесова Н.С.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИНЦИПА «МЕСТНОГО КОЛОРИТА» В ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ

(на материале произведений А. Омер де Гелль и Ш. Монтандона)

Актуальность темы состоит в необходимости изучения функционирования понятия «местный колорит» в жанре «путешествия», активно разрабатываемом французской литературой 1820 – 1840-х годов. Поскольку экзотическая тема пользовалась особой популярностью во французской литературе, мы выбираем для изучения крымские «путешествия» А. Омер де Гелль и Ш. Монтандона, причем особое внимание останавливаем на наиболее «экзотичных» фрагментах. «Восточная тема, связанная с Крымом, в творчестве русских и зарубежных художников своеобразно преломлялась через Бахчисарай, – писал литературовед А. Бронштейн. – Это интересная проблема, которая, несмотря на обилие литературы, недостаточно изучена» [1, с. 121].

Новизна работы обуславливается не только привлечением в качестве материала исследования «путешествий» по Крыму (А. Омер де Гелль и Ш. Монтандона), но и попыткой систематизировать научные представления о «местном колорите». И стихотворения, и поэмы французской писательницы, а также путевых заметок Ш. Монтандона на русском языке до сих пор не было ни в Украине, ни в России. В работе используется первые публикации этих произведений как на русском, так и на французском языках. Они впервые становятся предметом анализа.

Отсюда цель работы – изучить приемы создания «местного колорита» и его функции во французской литературе путешествий по Крыму 1830 – 1840-х годов, что требует решения следующих задач: